

Лачо дром

Высокое искусство цыган — это хорошо, а махровая цыганщина — это плохо. Истина бесспорная, и жаль только, что многие толком не знают высокого искусства цыган и чем оно отличается от цыганщины. Для сравнения возьмите такой пример: молодые люди бьют на гитарах и считают, что это модно. Видимо, эти люди никогда не слышали настоящей гитары — инструмента благородного и редкостного. Секрет изготовления гитар у турчан, старинных инструментов на земле, может быть, не больше, чем скрипок Страдивари.

Цыганщина — подделка под искусство цыган. Манерность. Дешевый надрыв вместо истинных чувств. И самое скверное то, что цыганщина тоже правится, возбуждает. И не выводит-ся! Она «на дотации» у отсталого зрителя, который никогда бы не польстился на эту самую цыганщину, если бы хоть раз прикоснулся к настоящему искусству цыган. Но где оно, настоящее? О нем прочтешь у Лескова, у Льва Толстого, у Проспера Мериме, но опутить его не в пересказе — совсем другое дело.

Долгое время единственным зрителем традиций искусства цыган был Московский театр «Ромэн». Затем в социалистическом Болгарии тоже создали цыганский театр, но о нем мне известно мало. А в Московском театре «Ромэн» я имел счастье работать. Очень увлекся искусством цыган, изучил язык. И в гостинице «Северный Урал», столкнувшись с Сергеем Шинковым, ветераном второго поколения ромэновцев, я был более чем взволнован. Они в Тагиле с концертами, и это только небольшая группа артистов «Ромэн», работающих во время отпуска от филармонии. Но, мне думается, зрители на этих импровизированных концертах увидели подлинно цыганского не меньше, чем если бы посмотрели спектакли театра. Я имею в виду именно первостороннюю импровизацию, таких выступлений как бы «забаву для себя», построенную на том, что зритель не понимает цыганского языка, и «производственное совещание» с критикой и самокритикой происходит тут же, на сцене. Это единственная, пожалуй, форма на современной эстраде, не позволяющая концерту закончиться и даже не нуждающаяся в обновлении репертуара.

Парадоксально, но цыгане не нуждаются в армии композиторов. Их песни пели деды и прадеды, а кто автор — неизвестно. Народ — и, собственно, не у цыган — только повод для исполнительского мастерства, для чувств, не передаваемых словами. Пороку думать очень хорошо, что слушатели не понимают слов. Например, есть знаменитая песня «Два, дуй, динедуй». Состоит она вся только из этих трех слов, которые значат: «Два, два, двенадцать». Смысл этой песни мне никто объяснить не мог, а петь ее можно бесконечно долго, повторяя: «Два, два, двенадцать» и больше ничего. Но вопрос — как петь! С каким чувством! А вот дословный перевод другой песни, характерной для старых таборного быта: «Денег нет, есть хочется. Жены ничего не достали. Ай, умереть нам всем придется! Чтоб черт вкрад всех жен!» В старину на цыганской свадьбе невесте дарили красиво расшитую ишанскую сумку, а жениху — кушт. Означало это то, что жена должна кормить мужа, а муж — почитать жену. Какие были в глубокой древности дикие нравы, не правда ли? Жизнь цыганских женщин, видимо, была суровой. Это видно уже по тому, что старинных песен о любви у цыган нет. Все больше о дорогах, о дорогах... Даже такого слова «любовь» в цыганском языке нет. В «Живом трупе» Толстой упоминает в сцене у цыган песню «Шел мэ вэрсты». Песня про любовь, но это не исключение из правила, а просто это русская песня «Бсю-то я вселенную проехал», опьяненная до неузнаваемости. И много русских песен цыгане веками исполняют на свой манер и уже сами забыли, что это русские песни. И широта, и печаль, и бесшабашная удалая сродни песням цыганским и русским. В них бьется как бы одна мятежная душа.

Наши классики со времен Пушкина и до времени Блока знали и ценили искусство цыган. Позднее, во время нэпа, по-видимому, знаменитые цыганские хоры распались, искусство подменялось кабацкой цыганщиной, портили вкус и себе, и слушателям.

И те концерты, которые в Тагиле предлагали слушателям группы цыган из «Ромэна», конечно, вряд ли могут служить эталоном высокого искусства. Этого и требовать от них нельзя. Но эти импровизации на основе добрых традиций. И это гитары с настоящим звуком. Деревянные инструменты, хранящиеся в семье Акины. И ценители подлинно цыганского искусства (я уверен, такие в городе с многотысячным населением есть) приветствуют Шинкова, Золотарева, Деметра, всех товарищей из «Ромэна», посетивших Нижний Тагил, цыганским приветствием: ЛАЧО ДРОМ, что дословно значит «хорошая дорога», а в переносном смысле — пожелание удачи. До новых встреч, друзья!

В. ИВАНОВ,

актер Нижнетагильского драмтеатра.

Тагильский Рабочий Тагил

6 ОКТ 1970